

**Хандра и радости
Игнатия
Назаровича**

**Вячеслав
Лебединский**

Вячеслав Лебединский

**Хандра и радости
Игнатия Назаровича**

«Автор»

2026

Лебединский В.

Хандра и радости Игнатия Назаровича / В. Лебединский —
«Автор», 2026

Если человек захандрил – надо его скорее спасать. Но смена обстановки в виде отдыха на пароходе и новые впечатления сделают так, что Игнатий Назарович пустится во все тяжкие, подорвёт своё шаткое здоровье и нечаянно вскроется страшная правда.

© Лебединский В., 2026

© Автор, 2026

Вячеслав Лебединский

Хандра и радости Игнатия Назаровича

Грязное небо едва выдавливало из себя скупой пакостный дождь. Капли в некоем настойчивом и угрюмом звучании барабанили по крышам Санкт Петербурга, не побрезговав испортить и без того сокрушённое настроение одного страдальца, живущего в близ набережной и в это утреннее время терзавшегося мрачными думами.

- И это тоже закладываем-с? - спросил у Игнатия Назаровича коренастый грузчик с двумя крупными забинтованными пальцами.

- Оставьте только кровать, стол и два стула. - твёрдо ответил хозяин богато обставленной квартиры.

Захар Кириллович, человек зажиточный и высокого роста, не выдержал и, быстро встав со стула, попытался возразить :

- Но позвольте! Что же на вас нашло, дорогой мой и большой друг? Это даже уже не аскетизм, а самопожертвование во имя не пойми чего засевшего в вашу учёную голову!..

Игнатий Назарович медленно отвернулся от окна, поднял взгляд почти до потолка, и встретился взглядом с тем, кто кого по взаимности тоже мог назвать другом, правда, отчего-то он содрогнулся и в глазах Захара как будто промелькнул некий страх.

- Вы и сами должны знать, что в скором времени все эти бесполезные излишества мне даже и тени улыбки или мысли не принесут. Я же вам уже рассказывал принцип моей теперешней позиции: никто никуда не успеет, ни у кого и ничего не получится, но когда-то все всё же поймут, что ничего и никогда не имело и не будет иметь смысл - только вот поздно будет. Но, впрочем, отчасти я с вами немного соглашусь. Оставьте только кровать и распыть на стене!..

- Игнатий Назарович! Я понимаю, вы хотите сделать благое дело, но сиротские приюты на ваши безумные жертвования буквально станут замками!..

- Я всё сказал.

Грузчик с интересом наблюдал за этой перепалкой, кивнул какой-то своей мысли, и дальше продолжил свою работу, вынося на хребте резной стол из квартиры.

- Вот лягу на кровать, как на алтарь, и дождусь своего... - прошептал Игнатий.

- Нет, нет и нет! - воскликнул Захар, приблизившись и нависнув над другом. - Посмотрите на себя, в кого вас превратил отчаянный пессимизм! До чего вас довело уныние!

- Довольно! - вскричал Игнатий, отмахнувшись.

Захар Кириллович схватил за воротник Игнатия и надавил:

- Вы стали бледной тенью своей, превратились в трухлявый груздь, совсем забурели и слушать никого не хотите, разве что вас собственный лукавый голос! Помяните моё слово, в вас говорите не вы, а черти и бесы вами командуют!

Пытаясь вырваться, Игнатий взревел:

- И что вы предлагаете, что-с?! В моём-то плачевном положении! Разве есть выход из замкнутого круга, когда чахотка...

- Есть!

Игнатий Назарович закатил глаза, впал в ступор и перестал не только сопротивляться, но в нём будто бы даже оборвались все мыслительные процессы и он словно перестал дышать.

- Что с вами?.. Эй, кто-нибудь! Человеку слелалось плохо! Воды! Скорее!

Благо грузчик был неподалёку, и пришёл на помощь. Но он понял Захара Кирилловича не совсем точно, прибежал с ведром, быстро, по-своему, оценил обстановку на предмет обмякшего тела, и обрушил на него ледяную воду. На костюм Захара тоже попала вода, он вздрогнул, хотел было отругать человека, но одумался - Игнатий приоткрыл глаза.

- Так... Какой же вы выход нашли...а я не смог?..

- Грандиозное путешествие!

- Но нынче я гол как сокол, и мне от этого стыдно, и настроение моё начинает...

- Прекратить! Всё за мой счёт во имя благой цели вас развеять и, более того, довести на пароходе до санатория в Любеке, где вас обязательно должны вылечить.

- Вы хотите мне предложить отправиться в Германию?..

- Нет. Я говорю, что уже завтра утром мы ступим на палубу Буревестника. Это уже решено и точка.

Пароход Буревестник гудком огласил округу порта, спугнув чаек на погрузочных кранах и приглашая на свой борт зажиточных представителей цивилизации. Игнатию Назаровичу не совсем понравилось, что пришлось просыпаться чуть свет, из-за чего не только пошатнулось его настроение, но и здоровье - перед выходом из пустой квартиры его долго раздирали страшный кашель, чёрно-красная мокрота на этот раз оказалась не водянистой даже, а будто как комки слизи, и единственное, чему он был действительно рад, так это тому, что верный слуга Илья, к которому он был не совсем справедлив во времена своего здоровья и наибольшего успеха, он на доброй ноте отпустил около недели назад, вознаградив за верную службу "сложного и непонятого никем человека" добротной медвежьей шубой и своими золотыми часами, они расстались на доброй ноте, и в это и другие его, Игнатия, трудные минуты, никто не знал, насколько и как быстро ему становиться всё хуже и хуже.

- Игнатий Назарович, ну что вы мрачнее тучи? - поинтересовался Захар Кириллович. - Назад дороги нет. Скоро, уж скоро вы пойдёте на поправку, осталось уж недолго!

Игнатий опомнился, осмотрелся и ответил:

- Да-с, всё так и будет. Скоро.

На пристань ступил крепко сложенный бородач капитан. Оказалось, что он не снизошёл своей важной персоной до сухопутных, не поблагодарил их за чудесный выбор своего роскошного и надёжного судна, не обнадёжил, что дальняя поездка пройдёт как по маслу, словом, совсем даже не обратил на них внимание, а повернулся к своему вечному вопросу и ответу - водяному простору - и стал наполнять трубку табаком.

- Захар Кириллович, только тет-а-тет.

- Да-да, я весь внимание.

- Вот увидите, я сломя не обузданную природу этого дикого и матёрого гордеца во что бы то ни стало и самым коварным образом.

- Но... Но почему же?

- Это дело принципа.

- Но, а как же ваше рыцарское милосердие к тщедушным и заблудшим мира сего?

- Я всецело проиграл бой за правду, и отныне буду действовать доселе закрытыми для меня путями совести.

- Но сама битва ещё не predetermined.

- Может, меня хватило бы на компанию подобного масштаба, но не в теперешнем моём состоянии.

- Подождите, уж немного осталось, и в вас, выздоровевшего, откроется второе дыхание и невиданная любовь к жизни.

Перед отплытием господи осмотрели свои номера и им было предложено подкрепиться. По очереди накладывая с приличного стола угощения, Захар Кириллович посоветовал своему другу:

- Обязательно налегайте на ливерную колбасу, она очень хороша и для вас будет особенно полезна.

- Да-с?... - задумчиво протянул Игнатий Назарович. - Что-то я здесь не наблюдаю ничегошеньки из горячительного.

- Но вы же сами говорили, что...

- Да пошутил я, - закашлял Игнатий, озираясь по сторонам, - Просто пошутил.

Позавтракав, господа отправились в свои номера; Игнатий же шёл напролом, почему-то торопился и даже чуть оттолкнув со своего пути одну пару молодых романтиков; в его холодных глазах появился блеск отрешённости, в истощённом уме, с трудом сдерживающим стресс, было только одно желание - и оно было тут же исполнено, когда он заперся у себя в номере, бросился на койку и, отвернувшись от света из иллюминатора к стене, накрылся с головой и наконец-то, вдали от чужих глаз осуждающих и ничего не понимающих, сдался и, чуть прикрыв глаза, поддался апатии.

Спустя время Игнатий оказался посреди площадки театра Диониса будучи одетым в свободное одеяние длинной белой мантии. Он с интересом посмотрел на старцев точно в таком же облачении, которые восседали на каменных скамьях, возвышаясь полукругом над одиноким виновником торжества, оценивая его поведение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.